



doi:10.22363/2313-2337-2017-21-2-200-217

## СООТНОШЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ВЫСШИХ ОФФИЦИАЛОВ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ЛАТИНО-ИЕРУСАЛИМСКОМ КОРОЛЕВСТВАХ В XII в.

**П.В. Лапо**

Российский университет дружбы народов  
Юридический институт  
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

После основания Латино-Иерусалимского королевства большинство ее населения европейского происхождения составляли выходцы из Франции. Это предопределило форму и содержание «системы управления», которую было необходимо создать в новом государстве. Первый правитель Иерусалима, Готфрид Бульонский (1099–1100) и его преемники Балдуин I (1100–1118) и Балдуин II (1118–1131) взяли за основу хорошо знакомые большинству их подданных-католиков институты высших официалов французской короны. Процесс перенесения данных институтов на новую почву, в новые геополитические, экономические и социокультурные условия происходил постепенно и занял около четверти века. Результаты анализа большого массива правовых (около 800 королевских и сеньориальных грамот) и исторических (латинские и арабские хроники Крестовых походов) источников показывают, что исторически первым из них стал институт сенешалей, сведения о котором появляются в 1102 г. В 1108 г. наряду с ним в документах впервые упоминаются коннетабль, канцлер и камерарий. Наконец, к 1120, 1123 и 1125 гг. относятся первые свидетельства о кравчем, регенте королевства и маршале. Кроме этого, данные документы и хроники позволяют проследить изменения полномочий соответствующих официалов по сравнению с их французскими образцами, выразившиеся в расширении и частичном перераспределении. Важнейшим стала смена доминирования «гражданских должностей», характерного для Франции, в пользу «военных», что было обусловлено наличием постоянной внешней угрозы королевству. На первые роли вышли коннетабль и маршал, прочие официалы так или иначе получили военно-административные функции. Вместе с тем некоторые французские традиции были сохранены без изменений: пожалование фьефа при «вступлении в должность», запрет наследования и одновременного выполнения функций двух высших официалов. Подобное сочетание обеспечило эффективность функционирования институтов высших официалов Латино-Иерусалимского королевства, значительно более высокую, чем у французских *les grands officiers*.

**Ключевые слова:** Латино-Иерусалимское королевство, Франция, система управления, официал, официий, королевские грамоты, изменение полномочий

### И. ВВЕДЕНИЕ

Проблема формирования «системы управления» в Латино-Иерусалимском королевстве уже неоднократно исследовалась в трудах Р. Груссе [1], Г. Додю [2],

Дж. Ла Монта [3], Х.Э. Майера [4], Дж. Правера [5; 6], Дж. Райли-Смита [7; 8], С. Рансимэна [9], Ж. Ришара [10; 11; 12], С. Тиббла [13] и др. Хотя достоверно установлено, что важнейшие «должности» в этой системе и сама Высокая Курия имеют французское происхождение<sup>1</sup> [14. С. 184], ранее не предпринималось попыток сопоставить функции соответствующих французских и латино-иерусалимских институтов конца XI–XII вв. Дальнейшее исследование будет проведено в форме сравнения офицеров великих официалов (*les grands officiers*) указанных королевств. Это позволит максимально полно охарактеризовать сразу несколько институтов управления Латино-Иерусалимского королевства.

Формирование данных институтов заняло около тридцати лет. Начало этого процесса пришлось на краткое правление Готфрида Бульонского (1099–1100), который назначил первых официалов королевства (*les offices du royaume*) [14. Р. 684] — виконтов, бальи, писцов [15. Р. 19–26]. Наиболее активный этап совпал по времени с правлением Балдуина I (1100–1118). Именно ему обязаны своим появлением большинство высших «должностей», а также Высокая Курия (*curia generalis*) и органы городского управления (будущие курии горожан). При Балдуине II (1118–1131) оформление системы управления практически завершилось — в оставшийся период изменения коснулись только Высокой Курии.

Учрежденные первыми Балдуинами «должности» великих официалов<sup>2</sup> на первый взгляд почти полностью соответствовали своим «образцам». Во Франции верхушку *ministerium regale* Филиппа I (1060–1108) составляли учрежденные еще при Меровингах (481–751) [17. С. 71] институты сенешаля, граф-палатина, коннетабля, канцлера и кравчего<sup>3</sup> [16. Р. 518]. Строгого разграничения обязанностей между ними в тот момент еще не существовало — оно появилось только при Людовике VI (1108–1137) [16. Р. 517]. В состав «аппарата управления» Латино-Иерусалимского королевства также входили сенешаль, коннетабль, канцлер, кравчий. Однако их полномочия (за исключением последнего) были распределены иным образом, чем у французских официалов, и с момента учреждения данных *officia* практически не пересекались. Об этом свидетельствуют Ассизы Жана Ибелина, в которых сенешалю, коннетаблю и маршалу были посвящены отдельные главы<sup>4</sup>. Кроме того, крестоносцы не счита-

<sup>1</sup> Примечательно, что создание системы управления в Латино-Иерусалимском королевстве стало к тому моменту уже третьим в течение ста лет «переносом на завоеванную землю» французских феодальных институтов. Первыми двумя были основание норманнами Сицилийского королевства в 1030-х гг. и завоевание ими же Англии в 1066 г.

<sup>2</sup> John of Ibelin. *Le Livre des Assises*. Ed. by P.W. Edbury. Leiden: Brill, 2003 Ch. 220. P. 572.

<sup>3</sup> *Recueil des Actes de Philippe I-er, Roi de France (1059–1108)* / pub. sous la direction de M. d'Arbois de Jubainville. Paris: Imprimerie Nationale, 1908. P. CXXXVI.

<sup>4</sup> John of Ibelin. *Le Livre des Assises*. Ch. 221. P. 577–580, ch. 222. P. 581–583, ch. 584–587.

ли необходимым воссоздавать «должность» графа-палатина, распределив ее обязанности между остальными официальными. Причиной, вероятно, послужило то, что к началу указанного периода во Франции граф-палатин уже в значительной степени утратил власть [18. С. 72]. В то же время *officium* маршала, входивший в число *les officiers secondaires* [16. Р. 527–534], после адаптации крестоносцами стал одним из важнейших. С точки зрения автора данной работы, это напрямую связано с расширением его военно-административных обязанностей.

Прежде чем перейти к сравнительному анализу полномочий различных официалов, следует отметить еще несколько деталей. В отличие от Франции, в Латино-Иерусалимском королевстве принцип наследования не действовал в отношении всех «должностей». При этом восшествие на престол нового короля отнюдь не означало утрату полномочий прежними официальными. Согласно документам, за все время существования королевства пост сенешаля занимали девять человек, канцлера — восемь, коннетабля и маршала — по семь<sup>5</sup>. Это означает, что получила распространение практика сохранения прежнего «аппарата управления», что значительно способствовало его внутренней стабильности. При этом человек мог сменить на службе несколько постов. Примечательна карьера Эда де Сент-Амана — согласно нескольким подписям на королевских актах, в 1156 г. он занимал пост маршала<sup>6</sup>, в 1161 г. — шателена и виконта Иерусалима<sup>7</sup>, в 1164 г. — кравчего<sup>8</sup>, и, наконец, в 1174 г. — магистра ордена тамплиеров<sup>9</sup>. О практике совмещения различных постов свидетельствует и грамота Амори I от 18 апреля 1174 г., которую в числе свидетелей заверил Жирар де Пужи, *marescalcus et camerarius*<sup>10</sup>. Официалы избирались только из числа подданных короля Иерусалима, поэтому ни князь Антиохийский, ни графы Триполи и Эдессы никогда не входили в состав *les offices dou reiaume*. Хотя Жослен III Эдесский стал сенешалем Балдуина IV в 1174 г., его графство было завоевано почти тридцатью годами ранее, поэтому данный случай не может считаться исключением.

---

<sup>5</sup> Наиболее яркие примеры долгой службы: сенешаль Жослен III де Куртене (1176–1187), коннетабль Гильом де Бюр (1123–1151), его «наследник» Онфруа Торонский (1153–1179), маршал Садон (1125–1154), маршал Гильом (1159–1171), камерарий Жан (1119–1138).

<sup>6</sup> *Regesta Regni Hierosolymitani* (MХСVII–MCCXCI). ed. R. Rörich. Innsbruck: Libreria Academica Wagneriana, 1893. № 321. Р. 82.

<sup>7</sup> *Ibid.* № 366. Р. 96.

<sup>8</sup> *Cartulaire de l'église du saint Sépulcre de Jérusalem*. Publ. d'après les MSS. Du Vatican par E. de Rozière. Paris: Imprimerie Nationale, 1849. № 144. Р. 267.

<sup>9</sup> *Regesta Regni Hierosolymitani*. № 514. Р. 136.

<sup>10</sup> *Ibid.* № 514. Р. 136.

## II. СЕНЕШАЛЬ

Во Франции в конце XI–XII вв. сенешаль (*senescalcus*) занимал положение «первого» официала короны [16. Р. 517], оттеснив с этой позиции графа-палатина<sup>11</sup> [19]. Согласно А. Люшеру, он являлся своего рода «вице-королем», так как обладал широкими административными и судебными полномочиями [16. Р. 521], в том числе председательствовал в Королевской Курии в отсутствие монарха. Кроме того, сенешаль был главным интендантом и командовал войсками королевского домена, заведовал всеми придворными церемониями. Данная «должность» не являлась наследной, и любые попытки изменить *status quo* строго пресекались королем [16. Р. 517].

В Латино-Иерусалимском королевстве сенешаль (*senescalcus, dapifer, seneschal*) так же являлся первым по званию [11. Р. 225] (но лишь формально – на практике это место занимал коннетабль, о чем будет сказано ниже). В его обязанности входила организация финансов королевства<sup>12</sup>, назначение бальи и писцов<sup>13</sup> [3. Р. 116–117]. После налоговой реформы 1183 г. [20. Р. 339–345] он также хранил один из трех ключей от особой казны<sup>14</sup>, которую использовали для военных нужд. Сенешаль управлял королевскими крепостями<sup>15</sup>, его полномочия распространялись и на виконтов, и на шателенов. Он надзирал за деятельностью Высокой Курии и вершил правосудие в отсутствие короля: «Если король или тот, кто должен занимать его место, не прибыл или не может находиться на своем месте, его должен занять сенешаль, и сенешаль же должен выслушивать, действовать и оплачивать согласно обычаям Курии. Если короля или того, кто занимает его место, нет в королевстве, сенешаль может и должен согласно своему официю занять его место...»<sup>16</sup>. Ему была отведена

<sup>11</sup> Снижение влияния графа-палатина было связано с серьезным конфликтом, который произошел в правление Филиппа I и его сына Людовика VI. Причиной разногласий стало желание указанного официала сделать свою должность наследной вопреки воле короля. В результате он начал пренебрегать своими полномочиями и утратил многие из них.

<sup>12</sup> John of Ibelin. *Le Livre des Assises*. Ch. 221. P. 578.

<sup>13</sup> Ibid. Ch. 221. P. 578: «Tos les baillifs et les escrivains do roi dou reiaume de Jerusalem, sauf ceaus de l'ostel le roi, doivent estre au comandement dou seneschal et respondre a lui... <Все бальи и писцы короля Иерусалимского, кроме тех, кто [служит — прим. П.Л.] во дворце короля, должны подчиняться сенешалю и отчитываться перед ним...>».

<sup>14</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi *Chronicon* (*Historia Rerum in Partibus Transmarinis Gestarum*) / ed. R.B.C. Huygens. *Corpus Christianorum Continuatio Medievals*. 63-63 A. Turnholt, 1986. XX, 24. P. 1046: «...archam, que habebit seras tres et totidem claves, quarum primam habebit dominus Tyrensis archiepiscopus, secundam dominus Ioscelinus regius senescalcus, terciam vero predicti quattuor cives, qui ad hoc opus urbi presunt Acconensi <...сундук, у которого будет три замка и столько же ключей, первый из которых будет хранить господин архиепископ Тирский, второй — господин Жослен (Жослен III де Куртене — прим. П.Л.), королевский сенешаль, а третий — четыре упомянутых горожанина, самых важных в Акре>».

<sup>15</sup> John of Ibelin. *Le Livre des Assises*. Ch. 221. P. 579.

<sup>16</sup> John of Ibelin. *Le Livre des Assises*. Ch. 221. P. 579: «Se le roi ou celui qui tendra son leuc ne viaut ou ne peut entendre es plais, il les peut cometre au seneschal, et le seneschal y doit entendre et faire les delivrer par l'usage de la court. Se il avient que le roy ne soit ou reiaume ne home qui tieigne son leuc, le seneschau peut et doit par son office estre en son leuc...».

одна из центральных ролей на церемонии коронации<sup>17</sup> [10. С. 85]: держать королевский скипетр<sup>18</sup>, следить за проведением всего действия<sup>19</sup> и последующего пира, уделяя особое внимание королевской персоне<sup>20</sup>. Помимо этого, он должен был всегда быть подле короля в те дни, когда последний носил корону: «*И во время четырех важнейших в году празднований*<sup>21</sup> [21. Р. 21–22] *и прочих дней, когда король желает носить корону, сенешаль должен стоять возле него во время обеда и руководить и служить [ему — прим. П.Л.] в его дворце...*»<sup>22</sup>. Хотя сенешаль являлся в большей степени «гражданским чином», он, как и остальные официалы, должен был снаряжать определенное число рыцарей<sup>23</sup> в королевское войско, а на поле боя в случае отсутствия сюзерена занимал его место<sup>24</sup>. «*Что касается добычи, захваченной в походе или путешествии, то сенешаль должен собрать и хранить все, что причитается королю*»<sup>25</sup>.

Наиболее раннее упоминание о данном официальном относится к 1102 г. По сообщению Гильома Тирского, сенешаль Гуго де Сент-Омер [22. Р. 619] собрал в Иерусалиме отряд из восьмидесяти рыцарей и пришел на помощь Балдуину I после поражения королевского отряда во второй битве при Рамле (17 мая 1102 г.)<sup>26</sup>. Тем самым он принял решительные меры не только для спасения короля, но и для обороны государства, хотя последнее и не входило напрямую в

<sup>17</sup> Ibid. Ch. 220. P. 570–576, ch. 221. P. 577–578.

<sup>18</sup> John of Ibelin. Le Livre des Assises. Ch. 221. P. 577: «...le seneschal doit tenir le septre et porter le devant lui jusques dedens l'eglise et la tenir le jusques a tant que il le preigne de sa main <...сенешаль должен держать скипетр и нести его за королем в церковь и там держать его до тех пор, пока тот не возьмет его>».

<sup>19</sup> Ibid. Ch. 221. P. 577: «...le seneschal doit aler avant a l'ostel et faire ordener les choses qui li senbleront bien a faire...<... сенешаль должен пойти во дворец и руководить всем, что этого требует...>».

<sup>20</sup> Ibid. Ch. 221. P. 577: «Ceaus qui serviront par les tables dou mangier, il les peut ordener <...> Quant le roi vodra mangier, le seneschal doit faire comander au chamberlain que il li porte l'aigüe a mains, et comander as autres par le paleis qu'il doignent l'aigüe quant le roi vodra laver <Теми, кто прислуживает за столами для пира, должен он руководить <...> Когда королю захочется есть, сенешаль должен отдать приказ камерарию, чтобы тот принес воду для рук, и руководить дворцовыми слугами, чтобы они налили воды, когда король захочет пить>».

<sup>21</sup> Речь идет о Рождестве Христовом, Пасхе, Рождестве Иоанна Крестителя и Дне Архангела Михаила.

<sup>22</sup> John of Ibelin. Le Livre des Assises. Ch. 221. P. 578: «Et as .iiii. festes anels de l'an ou as autres solemnités ou quant le roi veaut porter corone, le seneschal est tenu de drecier devant lui au mangier et d'ordener et de faire servir en son ostel...».

<sup>23</sup> Ibid. Ch. 238. P. 612: «Le seneschal .iiii. chevaliers <сенешаль <должен — прим. П.Л.> сорок рыцарей>».

<sup>24</sup> Ibid. Ch. 221. P. 580.

<sup>25</sup> Ibid. Ch. 221. P. 580: «Dou guaaing que l'on fera en ost ou en cheuauchee, toute la part dou roy le seneschal la doit faire retenir et garder».

<sup>26</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. X, 21. P. 480: «Interea dominus Hugo de Sancto Aldemaro <...> a Ierosolimitanis commonitus ut domino regi subveniret, cum octoginta equitibus usque Arsura pervenerat, regi auxilium ministraturus <Тогда господин Гуго де Сент Омер <...> предупрежденный иерусалимцами, чтобы помочь королю, с восьмьюдесятью рыцарями дошел до Арсуфа, ведя королю помощь>».

его обязанности. Еще один пример подобного рода относится ко времени правления Балдуина IV — в 1180 г. сенешаль Жослен III де Куртене и барон королевства Балдуин Ибелин [23. Р. 1004] были отправлены королем в качестве послов к византийскому императору с просьбой об оказании помощи в борьбе против египетского султана Саладина<sup>27</sup>.

Первое документальное подтверждение существования данной «должности» относится к 1104 г. и представляет собой закрепление крупного земельного пожалования Балдуина I в пользу представителей Генуэзской республики<sup>28</sup>. Вплоть до 1187 г. подпись сенешаля появляется еще как минимум на сорока документах, что подтверждает регулярность его участия и немаловажную роль в работе Высокой Курии.

*L'office dou seneshal* был адаптирован в рамках системы управления Латино-Иерусалимского королевства со значительными изменениями. На это указывает существенное расширение полномочий, куда вошли управление финансами, контроль крепостей и назначение бальи, а также утрата статуса «первого» официала в пользу коннетабля. Стоит подчеркнуть, что во Франции управление финансами королевства принадлежало камерарию [18. С. 74]. Таким образом, сенешаль Латино-Иерусалимского королевства выполнял функции, присущие сразу трем французским официалам — графу-палатину, собственно сенешалю и камерарию. При этом деятельность главного официала Иерусалима не ограничивалась только его прямыми обязанностями — он мог играть самые разные роли в зависимости от ситуации.

### III. КОННЕТАБЛЬ

При французском капетингском дворе коннетабль (*comes stabuli, constabularius*), как и сенешаль, входил в число высших официалов короны. Его основной функцией являлась защита королевского домена [18. С. 75–76]. Благодаря этому в войске короля коннетаблю было отведено одно из наиболее важных мест, а к концу XII в. он получил часть военных обязанностей сенешаля. В мирное время коннетабль заведовал королевскими конюшнями, где он руководил всей работой с помощью нескольких маршалов. На него были возложены и определенные судебные функции, впрочем, довольно ограниченные [16. Р. 525].

<sup>27</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XXII, 5. P. 1013: «Per idem tempus, cum dominus Ioscelinus, regis avunculus et senescalcus, a domino rege missus pro quibusdam regni negociis in urbe Constantinopolitana et dominus Balduinus de Ramis, pro redemptione sua a domino imperatore auxilium postulaturus, similiter in eadem civitate moram facerent, mortuo iam hi domino Manuele, pie recordationis imperatore <В то время, с господином Жосленом, родственником и сенешалем короля, господином королем для переговоров в Константинополь был отправлен господин Балдуин де Рам, чтобы испросить помощи у императора, но когда они прибыли туда, господин Мануил, достославный император, уже скончался>».

<sup>28</sup> Regesta Regni Hierosolymitani. № 43. P. 8.

В Латино-Иерусалимском королевстве коннетабль (*constabularius, constable*) являлся вторым после сенешаля по званию, но первым по положению [3. Р. 117–119; 10. С. 98; 11. Р. 225]. Его функции были шире, чем у любого другого официала, несмотря на изначально военизированный характер этой «должности». Он «возглавлял в военное время ополчение и назначал военачальников, отвечал за порядок в армии <...> наконец, занимался установкой границ доменов» [10. С. 98]. Коннетабль должен был выставлять сто рыцарей<sup>29</sup> для королевского войска и вел в бой отряд, вдвое больший, чем у любого другого военачальника. В случае необходимости он возглавлял армию («И когда король или тот, кто занимает его место, находится в походе или в отъезде, коннетабль должен руководить сражениями и всеми войнами...»<sup>30</sup>), а после победы в сражении организовывал сбор захваченных трофеев<sup>31</sup>. Кроме того, он платил наемникам, а также был «...должен вершить правосудие согласно обычаям королевства Иерусалимского по отношению к тем, кто обязан ему службой за плату, рыцарям или сержантам»<sup>32</sup>. В мирное время коннетабль наряду с прочими официальными лицами неизменно входил в состав Высокой Курии и занимал место председателя, если король и сенешаль отсутствовали<sup>33</sup>. Во время церемонии коронации он держал королевское знамя (гонфолон)<sup>34</sup>.

Помимо обозначенных выше обязанностей, коннетабль нередко выполнял и другие. Например, в 1123 г. на собрании Высокой Курии в Акре *constabularius* Евстахий Гранье в связи с пленением Балдуина II был избран бальи (*baiulus*), т.е. регентом, королевства<sup>35</sup>. В 1128–1129 гг. коннетабль Гильом де Бюр был

---

<sup>29</sup> John of Ibelin. Le Livre des Assises. Ch. 238. P. 611.

<sup>30</sup> Ibid. Ch. 222. P. 582: «Et quant le roi ou celui qui est en son leuc est en ost ou en chevauchee, le conestable doit ordener les batailles et totes les gens d'armes...».

<sup>31</sup> Ibid. Ch. 90. P. 244.

<sup>32</sup> Ibid. Ch. 222. P. 581–582: «Et doit faire droit par l'usage dou reiaume de Jerusalem a ceaus qui se clameront por lor sodees a luy, soient chevaliers ou sergens».

<sup>33</sup> John of Ibelin. Le Livre des Assises. Ch. 222. P. 582.

<sup>34</sup> Ibid. Ch. 222. P. 581: «Le jor dou coronement le conestable doit venir au matin en la heberge dou roi <...> et faire porter le gonfalon roial devant lui <В день коронации коннетабль должен утром прийти к дому короля <...> и нести перед ним королевское знамя>».

<sup>35</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XII, 17. P. 567–568: «Nostrī autem principes, qui in regno erant <...> de statu regni valde solliciti, apud urbem Acconensem cum ecclesiarum prelatīs quasi vir unus conveniunt et ducem atque preceptorem sibi de communi voto constituunt dominum Eustachium Grenier, virum providum et discretum et rei militaris plenam habentem experientiam, qui duas in regno iure hereditario, suffragantibus meritis, possidebat civitates, Sydonem videlicet et Cesaream <Наши же бароны, бывшие в королевстве <...> положением королевства весьма озаботившись, в Акре с церковными прелатами собрались и господином и правителем своим после общего голосования поставили господина Евстахия Гранье, мужа осторожного и сведущего, с богатым опытом в делах военных, который по праву наследования и за заслуги свои держал два города в королевстве, Сидон и Цезарею>».

отправлен послом в Европу для поиска наследника престола<sup>36</sup>, благодаря чему в Иерусалим прибыл будущий король Фульк<sup>37</sup>.

Наиболее ранний документ, заверенный коннетаблем — это грамота Балдуина I от 1108 г.<sup>38</sup> Впоследствии его подпись встречается еще на шестидесяти шести королевских актах. Регулярное участие в заседаниях королевского совета объясняется не только важностью положения этого официала, но и характером его обязанностей. Решение вопросов, связанных с военной жизнью королевства, требовало постоянного участия в работе центрального органа управления. Однако коннетабль совершал и регулярные поездки, в том числе возглавляя военные походы на территории королевства и за его пределами.

Из сравнения полномочий коннетабля во Франции и Латино-Иерусалимском королевстве следует, что и в данном случае «оригинальный» *officium* изменился. В новых условиях заботы о королевском дворе более не входили в сферу компетенции коннетабля, а военно-административные и судебные функции были значительно расширены. Кроме того, он получил место «председателя» в Королевской Курии на время отсутствия короля и сенешаля. Обладание широкими полномочиями позволило ему стать вторым человеком в государстве. Другими словами, коннетабль занял куда более высокое положение, чем во Франции, выполняя не только возложенные на него многочисленные обязанности, но и особые поручения короля.

#### IV. МАРШАЛ

Во Франции маршал (*marescalcus*) входил в число *les officiers secondaires*, т.е. официалов «второй ступени», располагаясь в системе управления ниже сенешаля, графа-палатина, кравчего и других *les grands officiers*. Подобно своему сеньору, коннетаблю, он был, прежде всего, военным официальном, также занимал важное место в королевской армии и был обязан сражаться в первом ряду [16. Р. 527]. В мирное время маршал (или маршалы) под руководством коннетабля занимался королевскими конюшнями, в том числе руководил уходом за лошадьми, их кормлением и подковкой [18. С. 77]. В его обязанности входило, помимо прочего, председательство на судебных поединках в Королевской Курии [16. Р. 527].

---

<sup>36</sup> Ibid. XIV, 2. P. 633: «...post multam deliberationem de communi universorum principum consilio, sed et de populi favore, quosdam de principibus suis, dominum videlicet Willelmum de Buris, dominum Guidonem Brisebarre, ad predictum dirigit comitem, invitans eum ad filie nuptias et regni successionem <...после долгих обсуждений на собрании всех баронов, а также по желанию народа, некоторых из баронов своих, а именно господина Гильома де Бюра и господина Готье де Брисбарра к упомянутому графу отправил, приглашая его жениться на дочери короля и стать наследником королевства>».

<sup>37</sup> Ibid. XIII, 24. P. 618.

<sup>38</sup> Regesta Regni Hierosolymitani. № 52. P. 10.



Маршал (*marescalcus, mareshal*) Латино-Иерусалимского королевства, в отличие от своего французского «коллеги», изначально встал в один ряд с высшими официальными и получил куда более широкие полномочия [З. Р. 119–121; 10. С. 98; 11. Р. 226]. Как вассал коннетабля<sup>39</sup> [7. Р. 5], он выполнял функции его помощника и заместителя: «...если коннетабль нет в государстве или если нет человека, которого король или тот, кто занимает его престол, может назначить на это место, об оплате наемников, рыцарей, сержантов или оруженосцев может и должен заботиться маршал согласно обычаям королевства Иерусалимского, как этим обычно занимается коннетабль»; «и когда коннетабль не участвует в королевском сражении, маршал должен занять его место <...> и не может покинуть это сражение и куда-либо уехать, если король или тот, кто занимает его престол, или коннетабль не в состоянии командовать»<sup>40</sup>.

Если отсутствовали одновременно король, сенешаль и коннетабль, именно маршалу надлежало вершить правосудие в Высокой Курии<sup>41</sup>. Королевский знаменосец<sup>42</sup>, в бою он командовал авангардом [З. Р. 120], был ответственным за состояние лошадей, оружия и снаряжения в армии<sup>43</sup>. Также маршал руководил восстановительными работами фортификационных и иных сооружений. Во время коронации он помогал исполнять обязанности коннетабля – держал знамя, когда последний был занят в иных действиях, и вел лошадь короля<sup>44</sup>.

В отличие от сенешаля и коннетабля, которым в хрониках уделяется достаточно много внимания, примеров, иллюстрирующих деятельность маршала, сохранилось мало. Согласно Гильому Тирскому, в 1167 г. маршал королевства Жирар де Пужи принял участие в королевском походе в Египет. Хронист отме-

<sup>39</sup> John of Ibelin. Le Livre des Assises. Ch. 224. P. 587: «Et doit faire homage au conestable... <И должен он приносить оммаж коннетаблю...>».

<sup>40</sup> John of Ibelin. Le Livre des Assises. Ch. 224. P. 586: «...des clamors des sodeers, soient chevaliers ou sergens ou escuiers, se le conestable n'est ou pais ou il n'en i a nul home establi por le conestable par le roi ou par persone qui tenist son leuc, le mareschal en peut et doit faire droit par l'usage dou reiaume de Jerusalem, aussi come le conestable feroit se il i estoit <...> Et quant le conestable n'est en la bataille dou roy, le mareschal doit estre en celle bataille en son leuc <...> et de cele bataille ne se doit partir por aler en un autre leu, se le roi ou celui qui tenra son leuc ou le conestable ne l'en font propre comandement».

<sup>41</sup> Ibid. Ch. 224. P. 586: «Quant le roy ou celui qui tenra son leuc ou le conestable seront en ost, la justise dou peuple et des escuers doit estre faite par le mareschal <Когда король или тот, кто занимает его место, или коннетабль в походе, правосудие над народом и оруженосцами должно вершить маршалу>».

<sup>42</sup> Ibid. Ch. 224. P. 586: «Se le roy ou home qui est en son leuc va en ost ou en chevauchee ou en quelque autre leuc que ce soit en quey le confanon roial soit porté, se il i est et le mareschal i est, il doit estre en son leuc en la bataille dou roy ou de celui qui tenra son leuc et doit porter <...> le confanon roial <Если король или человек, занимающий его место, отправляется в поход или в путешествие или куда-либо еще, куда следует отправляться с королевским знаменем, если оно есть и есть маршал, то он должен занять своё место в войске короля и того, кто занимает его место и должен нести <...> королевское знамя>».

<sup>43</sup> Ibid. Ch. 224. P. 587.

<sup>44</sup> Ibid. Ch. 224. P. 584.

чает, что он был послан сюзереном к Нилу, дабы помешать возможной попытке мусульман переправиться через реку<sup>45</sup>. Когда после сражения при Бабене сарацины попытались это сделать, маршал с успехом выполнил поручение Амори I<sup>46</sup>. В 1171 г. он же сопровождал короля вместе с несколькими другими баронами<sup>47</sup> в поездке на переговоры с византийским императором Мануилом I Комнином<sup>48</sup>.

Впервые подпись маршала встречается на грамоте Балдуина II от 1125 г.<sup>49</sup> Общее число документов, заверенных этим официалом — тридцать два. Столь нерегулярное его участие в заседаниях Высокой Курии объясняется, по мнению автора данной работы, постоянной необходимостью заниматься восстановительными и фортификационными работами, а также снабжением королевской армии.

Результаты проведенного сравнения позволяют утверждать, что в процессе адаптации к ближневосточным условиям *officium* маршала изменился существеннее, чем у прочих официалов. Сходство полномочий французского и латино-иерусалимского маршалов минимально — это лишь ответственность за состояние лошадей. В то же время последнему были поручены новые разнообразные военно-административные функции. Такое расширение полномочий было вызвано существованием постоянной внешней угрозы и регулярностью военных походов — в этих условиях одного лишь коннетабля для выполнения всех соответствующих обязанностей было недостаточно. Поэтому возвышение маршала до положения одного из первых лиц государства являлось логичным и закономерным.

---

<sup>45</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XIX, 23. P. 896.

<sup>46</sup> Ibid. XIX, 25. P. 900.

<sup>47</sup> Ibid. XX, 22. P. 942: «Assumpto ergo domino Willelmo Acconense episcopo et de regni magnatibus Warmundo Tyberiadense et Iohanne de Arsur, Gerardo de Pugi marescalco, Roardo Ierosolimitano castellano, Reinuado de Nephins nam Philippum Neapolitanum, qui iam militie Templi deposuerat magistratum, per terras premiserat cum maximo comitatu, qualis regiam decebat maiestatem, sexto Idus Marcii iter aggreditur in galeis decern, unde propicio domino prospera usus navigatione fauces Abidenas et ostia Bosfori, quod vulgari appellatione Brachium Sancti Georgii dicitur, feliciter ingressus est <Взяв с собой господина Гильома, епископа Акры и из баронов королевства Гормонда Тивериадского и Жана Арсуфского, маршала Жирара де Пужи, иерусалимского шателена Ришара, Рейнара де Нефена и Филиппа Наблусского, бывшего магистром тамплиеров, проехал по землям с великим эскортом, соответствующим королевскому величию, за шесть дней до мартовских Ид взошел с ними на десять галей и отплыв, с Господней милостью через проливы Абидоса и Босфора, который в престолярдые зовется рукавом Святого Георгия, по морю успешно прошел>».

<sup>48</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XX, 22–23. P. 942–946.

<sup>49</sup> Cartulaire de l'église du saint Sépulcre de Jérusalem. № 30. P. 57.

## V. КАНЦЛЕР

Французский канцлер (*cancellarius*) был единственным высшим официальлом, традиционно избираемым из представителей духовенства [14. С. 86–87; 16. Р. 522]. Своим происхождением данная «должность» обязана королевской домово́й церкви, поэтому ее традиционно занимали аббаты монастыря Сен-Дени (в некоторых случаях — епископы Парижские)<sup>50</sup>. На рубеже XI–XII вв. канцлер выполнял функции королевского капеллана, главы королевской канцелярии и хранителя государственной печати [18. С. 71]. По объему судебных полномочий он не уступал сенешалю, а также держал в своих руках связи монарха с церковью [16. Р. 522]. В правление Филиппа II Августа (1180–1220) канцлеру была поручена организация всей внешней политики королевства [16. Р. 523].

В Латино-Иерусалимском королевстве канцлер (*cancellarius, chansellier*) сохранил свое положение [3. Р. 132–134]. Не позднее, чем с 1146 г. эту «должность» занимал представитель духовенства, на что указывает королевское пожалование церкви Святой Марии в Иосафатской долине от 20 февраля того же года<sup>51</sup>. При этом канцлер зачастую совмещал мирскую деятельность с духовной, оставаясь епископом или даже архиепископом<sup>52</sup> (5). Последнее, согласно Жану Ибелину, обязывало этого официального выставлять для королевской армии определенное число сержантов<sup>53</sup>.

Канцлер руководил королевской канцелярией, лично составлял и подписывал акты Высокой Курии. Он направлял внешнюю политику государства [10. С. 98], порой лично выполняя дипломатические поручения короля<sup>54</sup> [24. Р. 144]. Но большую часть времени этот официал находился подле монаршей персоны, что порой вынуждало его принимать активное участие в военных походах, сражаться<sup>55</sup> и даже руководить войсками. Так, в 1167 г. канцлер Рауль отправился вместе с Амори I в Египет<sup>56</sup>, в 1170 г. сражался при

<sup>50</sup> Recueil des Actes de Philippe I-er. № CXIV. P. 288; № CXVI. P. 296; № CXVII. P. 300.

<sup>51</sup> Cartulaire de l'église du saint Sépulcre de Jérusalem. № 23. P. 36–41.

<sup>52</sup> Например, канцлер Рауль с 1155 г. был одновременно епископом Вифлеемским, что собственноручно указал в грамоте Балдуина III: «Datum per manum Radulfi in Bethlem electi regisque cancellariū» (Regesta Regni Hierosolymitani. № 321. P. 82). Сам Гильом Тирский, уже будучи архидьяконом, в 1175 г. был выбран канцлером после смерти Рауля (Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XX, 30. P. 955–956 ; XXI, 5. P. 967), а через некоторое время рукоположен в архиепископы Тирские патриархом Амальриком в Храме Гроба Господня (Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XXI, 8. P. 973–974).

<sup>53</sup> John of Ibelin. Le Livre des Assises. Ch. 239. P. 615.

<sup>54</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XXII, 4. P. 1011.

<sup>55</sup> Ibid. XIII, 6. P. 593.

<sup>56</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XIX, 25. P. 899: «...dominus Radulfus Bethleemita episcopus, domini regis cancellarius <...> graviter vulneratus universa impedimenta sua in eodem tumultu amisit <...господин Рауль, епископ Вифлеемский, канцлер господина короля <...> тяжело раненный, всего своего имущества в том сражении лишился>».

осаде Дорона<sup>57</sup>, а в 1171 г. вместе с коннетаблем Онфруа II Торонским возглавил поход против киликийских армян<sup>58</sup>.

Первый документ, составленный лично канцлером, относится к 1108 г.<sup>59</sup> Всего сохранилось восемьдесят пять документов с его подписью. Среди них не только акты Высокой Курии, но и Наблусские каноны 1120 г.<sup>60</sup>, а также наиболее яркий пример — *Pactum Warmundi, data apud Achon per manus Pagani, regis Ierusalem cancellarii, anno MCXXIII, indictione secunda*<sup>61</sup>.

*Officium* канцлера в Латино-Иерусалимском королевстве, как следует из вышеприведенного сравнения, был полностью лишен судебных полномочий (вероятно, переданных коннетаблю и маршалу). При этом, благодаря активной дипломатической и военной деятельности, он занимал едва ли не более важное место в системе управления и жизни королевства, чем его французский «коллега».

## V. КАМЕРАРИЙ, КРАВЧИЙ, РЕГЕНТ КОРОЛЕВСТВА

Замыкают список великих официалов Латино-Иерусалимского королевства камерарий (*camerarius, chamberlain*), кравчий (*pincerna, bouteiller*) — фигуры менее заметные, чем сенешаль, коннетабль, маршал и канцлер, но наравне с ними заседавшие в Высокой Курии, а также регент (*custos et praeceptor, procurator*)<sup>62</sup>, или баљи (*baiulus*)<sup>63</sup>, королевства.

Во Франции деятельность камерария ограничивалась управлением финансами королевства (в это время королевская казна и государственные финансы

<sup>57</sup> Ibid. XX, 19. P. 936: «Affuit ibi cum eo dominus patriarcha cum venerabili et precioso ligno vivifice crucis, affuerunt et viri venerabiles dominus Radulfus Bethleemita episcopus et regni cancellarius, item dominus Bernardus Liddensis episcopus et de regni principibus pauci admodum <Был с там с ним господин патриарх с благословенным и драгоценным Древом Животворящего Креста, были там и почтенные мужи господин Рауль, епископ Вифлеемский и канцлер королевства, господин Бернар, епископ Лидды и некоторые из баронов королевства>».

<sup>58</sup> Ibid. XX, 26. P. 950: «Quo audito dominus rex <...> antequam in regnum se reciperet principes regionis prudenter et strenue regni robur collegerant universum, domino quoque Radulfo episcopo Bethleemita crucem dominicam deportante domino Henfredo constabulario exercitus curam committunt <Когда услышал об этом господин король <...> собрал в королевстве баронов и все войско предусмотрительно и проворно, и господину Раулю, епископу Вифлеемскому, несшему Крест Господень, и господину Онфруа коннетаблю поручили руководить тем войском>».

<sup>59</sup> Chartes de Terre Sainte provenant de l'Abbaye de N.-D. de Josaphat. Publ. par H.-F. Delaborde. Paris: Ancienne Librairie Thorin et fils, 1880. № 5. P. 27–28.

<sup>60</sup> Regesta Regni Hierosolymitani. № 89. P. 20 ; WT. XII, 13. P. 563–564.

<sup>61</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XII, 25. P. 581: «Составлено в Акре рукой Пайена, канцлера короля Иерусалимского, в год тысяча сто двадцать третий, второго индикта».

<sup>62</sup> Fulcheri Cartonensis Historia Hierosolymitana (1095–1127). Ver. H. Hagenmeyer. Heidelberg: Carl Winters Universitätsbuchhandlung, 1913. III, XVI. P. 660; Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XII, 17. P. 568.

<sup>63</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XIX, 30. P. 938.

еще составляли единое целое) [18. С. 74], охраной казны, царских регалий и государственного архива, меблировкой и обслуживанием дворца, обеспечением королевской семьи одеждой [16. Р. 524], обслуживанием королевской персоны во время трапез, участием в церемонии коронации [19. С. 250, 253]. Камерарий Латино-Иерусалимского королевства выполнял обязанности, аналогичные вышеуказанным [10. С. 98; 3. Р. 121–122; 11. Р. 225], за исключением управления финансами — в его ведении находилась только личная казна короля. В заседаниях Высокой Курии он участвовал нерегулярно. На это указывает небольшое число заверенных документов (двадцать один), первый из которых относится к 1108 г.<sup>64</sup>

Кравчий французского королевского двора заведовал поставками во дворец различного рода спиртных напитков, поэтому в его юрисдикции находились все пивоварни и винокурни Парижа и других крупнейших городов Франции. Он так же был ответственным за сбор «налога на инвеституру», который уплачивали священники в ходе соответствующей церемонии [16. Р. 524]<sup>65</sup>. В государстве крестоносцев кравчий получил несколько иные полномочия — он управлял королевским дворцом [19. С. 74; 3. Р. 122]. Этот официал заседал в Высокой Курии реже остальных — его подпись встречается лишь на девяти королевских грамотах, наиболее ранняя из которых датирована 31 января 1120 г.<sup>66</sup>

*Officium* регента был единственным в системе центрального управления государства крестоносцев, который не затронули какие-либо изменения. И во Франции, и в Латино-Иерусалимском королевстве его выбирали в двух случаях: на время длительного отсутствия или ввиду неспособности короля по какой-либо причине выполнять свои обязанности [3. Р. 9; 16. Р. 468–469]. Так, в 1123 г. в связи с пленением Балдуина II балльи был избран коннетабль Евстахий Гранье<sup>67</sup>, а после его смерти — коннетабль Гильом де Бюр<sup>68</sup>, который руководил государством до конца 1124 г., пока король не был выкуплен. В 1143–1152 гг. пост регента при юном Балдуине III фактически занимала его мать, королева Мелизенда. В 1174 г. по инициативе малолетнего и уже страдавшего от проказы Балдуина IV Высокая Курия выбрала в регенты Раймунда III Трипо-

---

<sup>64</sup> Regesta Regni Hierosolymitani. № 52. Р. 11.

<sup>65</sup> Luchaire A. Manuel des Institutions françaises. Р. 524.

<sup>66</sup> Cartulaire de l'église du saint Sépulcre de Jérusalem. № 45. Р. 83–85.

<sup>67</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XII, 17. Р. 567–568.

<sup>68</sup> Ibid. XII, 21. Р. 573: «Per idem tempus dominus Eustachius Grenier, regni procurator, vir providus et discretus, vita decessit; in cuius loco substitute est dominus Willelmus de Buris, vir magnificus et per omnia commendabilis, Tyberiadensis dominus... <В то время ушел из жизни господин Евстахий Гренье, регент королевства, муж дальновидный и решительный; на место его был возведен господин Гильом де Бюр, муж знаменитый и достойный всеобщего одобрения, сеньор Тивериады...>».

лийского<sup>69</sup>, а в 1183 г. ввиду серьезного ухудшения здоровья короля им был избран Ги де Лузиньян<sup>70</sup>.

## VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Не вызывает сомнений, что при учреждении институтов великих официалов крестоносцы использовали в качестве образца *les grands officiers* Капетингской Франции конца XI в. Новые политико-правовые, экономические и социокультурные условия оказали серьезное влияние на процесс адаптации соответствующих *officia*. К началу 1130 гг. благодаря расширению и перераспределению функций с целью повышения эффективности высшее звено «администрации» Латино-Иерусалимского королевства уже значительно отличалось от аналогичной французской властной структуры. Однако некоторые традиции (пожалование фьефа при «вступлении в должность» [25. Р. 534], запрет наследования и одновременного выполнения функций двух высших официалов<sup>71</sup>) [22. Р. 631] сохранились. Именно сочетание нововведений и традиций обеспечило эффективность функционирования институтов высших официалов Латино-Иерусалимского королевства, значительно более высокую, чем у французских *les grands officiers*.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Grousset R. Histoire de Croisades et du royaume franc de Jérusalem. T. I. L'anarchie musulmane et la monarchie franque. Paris: Perrin, 1995. 700 p.
- [2] Dodu G. Histoire des Institutions monarchiques dans le royaume latin de Jérusalem (1099–1291). Paris: Librairie Hachette et C<sup>o</sup>, 1894. 381 p.

---

<sup>69</sup> Willelmi Tyrensis Archiepiscopi Chronicon. XXI, 5. P. 965–966 «Eodem quoque tempore convocatis regni principibus et ecclesiarum prelatis dum esset Ierosolimis, comes Tripolitanus rum rediit, auditurus super petitionibus suis, quas porrexerat prius, responsum, iteratoque verbo dum eisdem insisteret, habita rex per continuum biduum deliberatione, novissime de communi omnium coniventia in capitulo Dominici Sepulchri tradita est ei universa regni post dominum regem, populo acclamante, procuratio et potestas <Тогда собрались бароны королевства и прелаты церкви в Иерусалиме, и прибыл граф Триполийский, и выслушав ответ на прошение свое, которое уже подавал, опять на своем настаивал до тех пор, пока король, после двухдневного размышления, вновь со всеми своими людьми собравшись в капитуле Гроба Господня, не передал ему все управление и власть после королевской, при великой радости народа>».

<sup>70</sup> Ibid. XXII, 26. P. 1049: «Febre igitur, ut premissum est, correptus et de vita desperans, convocatis ad se principibus suis, presente matre et domino patriarcha Guidonem de Liziniaco, sororis sue maritum, comitem Ioppensem et Ascalonitanum, de quo in superioribus sepissimam fecimus mentionem, regni constituens procuratorem... <В феврале, как уже говорилось, утомленный и уставший от жизни, созвав к себе своих баронов, в присутствии матери и патриарха Ги де Лузиньяна, мужа своей сестры, графа Яффы и Аскалона, о котором уже многократно упоминалось, выбрал регентом королевства...>».

<sup>71</sup> Единственным исключением стал Жирар де Пужи, в период 1169–1174 гг. — маршал и камерарий (Regesta Regni Hierosolymitani. № 514. P. 136).

- [3] *La Monte J.* Feudal Monarchy in the Latin Kingdom of Jerusalem, 1100–1291. Cambridge: The Mediaeval Academy of America, 1932. 293 p.
- [4] *Mayer H.E.* Kings and Lords in the Latin Kingdom of Jerusalem. Aldershot: Variorum, 1994. 338 p.
- [5] *Prawer J.* Crusader Institutions. Oxford: Clarendon Press, 1980. 519 p.
- [6] *Prawer J.* The world of the crusaders. London: Weidenfeld and Nicolson, 1972. 160 p.
- [7] *Riley-Smith J.* The Feudal Nobility and the Kingdom of Jerusalem, (1174–1277). London: Macmillan, 1973. 341 p.
- [8] *Riley-Smith J.* The First Crusaders, (1095–1131). Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 320 p.
- [9] *Runciman S.* A History of the Crusades. Vol. II. The Kingdom of Jerusalem and the Frankish East. Cambridge: Cambridge University Press, 1951. 523 p.
- [10] *Пушар Ж.* Латино-Иерусалимское королевство. СПб: Издательская группа «Евразия», 2002. 447 с.
- [11] *Richard J.* The Political and Ecclesiastical Organization of the Crusader States // Setton. K.M., editor. A History of the Crusades. Vol. V. The Impact of the Crusades of the Near East. Milwaukee: The University of Wisconsin Press, 1985. P. 193–250.
- [12] *Richard J.* Les Etats Latins de Terre Sainte // La Croix et le Croissant: Actes de la IVe Université d'été Renaissance catholique. Quarré-les-Tombes, août 1995. Paris: Renaissance Catholique, 1996. P. 75–100.
- [13] *Tibble S.* Monarchy and Lordships in the Latin kingdom of Jerusalem, 1099–1291. Oxford: Clarendon Press, 1989. 203 p.
- [14] *Блок М.* Феодалное общество. М: Издательство им. Сабашниковых, 2003. 504 с.
- [15] *Riley-Smith J.* Some lesser officials in Latin Syria // The English Historical Review. 1972. Vol. 87. N 342. P. 1–26.
- [16] *Luchoire A.* Manuel des Institutions françaises. Periode des Capetiens directs. Paris: Librairie Hachette et C', 1892. 639 p.
- [17] *Пти-Дюмайи Ш.* Феодалная монархия во Франции и в Англии X–XIII в. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. 410 с.
- [18] *Стукалова Т.Ю.* Французский королевский двор при Филиппе I и Людовике VI (1060–1137) // Двор монарха в средневековой Европе: явление, модель, среда / под редакцией Н.А. Хачатурян. Вып. I. М., СПб.: Алетейя, 2001. С. 68–80.
- [19] *Польская С.А.* Французский монарх, церковь и двор: ролевое участие сторон в церемонии королевского посвящения // Королевский двор в политической культуре средневековой Европы. Теория, символика, церемониал / отв. ред. Н.А. Хачатурян. М.: Наука, 2004. С. 249–278.
- [20] *Kedar B.Z.* The general tax of 1183 in the crusading kingdom of Jerusalem: innovation or adaptation? // The Franks in the Levant, 11<sup>th</sup> to 14<sup>th</sup> centuries. Aldershot: Ashgate, 1993. P. 339–345.
- [21] *Boas A.J.* Jerusalem in the time of the Crusades. Society, landscape and art in the Holy City under Frankish rule. London: Routledge, 2001. 272 p.
- [22] *Du Cange Ch.F. du.* Les Familles d'Outremer. Paris: Imprimerie Nationale, 1869. 998 p.
- [23] The Crusades. An Encyclopedia / ed. by Alan V. Murray. 4 Vols. Santa Barbara, California: ABC-CLIO, 2006. 1392 p.
- [24] *Hamilton B.* The Leper King and His Heirs: Baldwin IV and the Crusader Kingdom of Jerusalem. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 316 p.
- [25] *Grousset R.* Histoire des Croisades et du royaume franc de Jérusalem. T. II. Monarchie franque et monarchie musulmane, l'équilibre. Paris: Perrin, 1991. 920 p.

**СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:**

**Лapo Павел Валерьевич** — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории права и государства Юридического института Российского университета дружбы народов.

*Контактная информация:*

*e-mail:* lapo\_pv@rudn.university

**INSTITUTES OF THE FRENCH HIGH OFFICIALS  
IN THE GOVERNING SYSTEM OF THE LATIN KINGDOM  
OF JERUSALEM IN THE XII CENTURY**

**P.V. Lapo**

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Institute of Law

6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

In the beginning of the 12<sup>th</sup> century the most of crusaders in the Latin Kingdom of Jerusalem were originally from France. That social particularity determined form and content of the future Crusader administration. The first ruler of the Kingdom, Godfrey of Bouillon (1099–1100), and his successors Baldwin I (1100–1118) and Baldwin II (1118–1131) based on the institutes of the French high officials, well-known to their subjects, while created new governing system. Adaptation of those institutes to the new geopolitical, economical and sociocultural conditions longed for about a quarter of a century. Analysis of large amount of legal (about 800 royal and seigniorial charters) and historical (Latin and Arab chronicles of the Crusades) sources showed the institute of seneschal was first to be adapted and mentioned in 1102 already. Six years later the constable, the chancellor and the chamberlain supposed to appear according to the several charters. And finally we meet the first evidences about the butler, the regent of the kingdom and the marshal in 1120, 1123 and 1125 respectively. The same sources also enabled looking upon changes of aforementioned institutes' powers in comparison with their French «originals». The most important meant replace of civil authorities' domination, typical for France, by military one because of the permanent threat to the existence of the kingdom. The constable and the marshal as his vassal became to play the first roles in the governing system; other officials took broader military powers. Along with that some French traditions (investiture of a fief when taking the office, prohibition to inherit the office, prohibition to take two offices simultaneously) were kept without any change. Such a combination of traditions and innovations let Crusader state' high officials be more effective than the French ones.

**Key words:** Latin Kingdom of Jerusalem; France; governing system; official; office; royal charters; change of powers

**REFERENCES**

- [1] Grousset R. *Histoire de Croisades et du royaume franc de Jérusalem*. Vol. I. L'anarchie musulmane et la monarchie franque. Paris: Perrin; 1995. 700 p. (In French)
- [2] Dodu G. *Histoire des Institutions monarchiques dans le royaume latin de Jérusalem (1099–1291)*. Paris: Librairie Hachette et C<sup>o</sup>; 1894. 381 p. (In French)
- [3] La Monte J. *Feudal Monarchy in the Latin Kingdom of Jerusalem, 1100–1291*. Cambridge: The Mediaeval Academy of America; 1932. 293 p. (In French)



- [4] Mayer HE. *Kings and Lords in the Latin Kingdom of Jerusalem*. Aldershot: Variorum; 1994. 338 p.
- [5] Praver J. *Crusader Institutions*. Oxford: Clarendon Press; 1980. 519 p.
- [6] Praver J. *The world of the crusaders*. London: Weidenfeld and Nicolson; 1972. 160 p.
- [7] Riley-Smith J. *The Feudal Nobility and the Kingdom of Jerusalem, (1174–1277)*. London: Macmillan; 1973. 341 p.
- [8] Riley-Smith J. *The First Crusaders, (1095–1131)*. Cambridge: Cambridge University Press; 1997. 320 p.
- [9] Runciman S. *A History of the Crusades. Vol. II. The Kingdom of Jerusalem and the Frankish East*. Cambridge: Cambridge University Press; 1951. 523 p.
- [10] Richard J. *Le royaume latin de Jérusalem*. Paris: Presses Universitaires; 1953. 367 p. (In French) [Rus. ed. Richard J. *Latino-Ierusalimskoe korolevstvo* [Latin-Kingdom of Jerusalem]. Saint-Petersburg: Izdatel'skaya gruppa "Evraziya"; 2002. 447 p.]
- [11] Richard J. *The Political and Ecclesiastical Organization of the Crusader States*. Setton KM, editor. *A History of the Crusades. Vol. V. The Impact of the Crusades of the Near East*. Milwaukee: The University of Wisconsin Press; 1985. P. 193–250.
- [12] Richard J. Les Etats Latins de Terre Sainte. In: *La Croix et le Croissant: Actes de la IV<sup>e</sup> Université d'été Renaissance catholique. Quarré-les-Tombes, août 1995*. Paris: Renaissance Catholique; 1996. P. 75–100. (In French)
- [13] Tibble S. *Monarchy and Lordships in the Latin kingdom of Jerusalem, 1099–1291*. Oxford: Clarendon Press; 1989. 203 p.
- [14] Bloch M. *La société féodale*. Paris: Albin Michel; 1994. 702 p. [Rus. ed. Bloch M. *Feodal'noe obshchestvo* [Feudal Society]. Moscow: Izdatel'stvo im. Sabashnikovykh; 2003. 504 p.]
- [15] Riley-Smith J. Some lesser officials in Latin Syria. *The English Historical Review*. 1972;LXXXVII(CCCXLII):1–26. doi:10.1093/ehr/lxxxvii.cccxlii.1.
- [16] Luchaire A. Manuel des Institutions françaises. Periode des Capetiens directs. Paris: Librairie Hachette et C<sup>o</sup>; 1892. 639 p. (In French)
- [17] Petit-Dutaillis Ch. *La monarchie féodale en France et en Angleterre, X<sup>e</sup>–XIII<sup>e</sup> siècle*. Paris: La Renaissance du livre; 1933. xvii, 477 p. (In French) [Rus. ed. Petit-Dutaillis Ch. *Feodal'naya monarkhiya vo Frantsii i v Anglii X–XIII v.* [The Feudal Monarchy in France and England in the X–XIII centuries]. Moscow: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe Publ.; 1938. 410 p.]
- [18] Stukalova T. *French king's court at the times of Philippe I and Louis VI (1060–1137)*. In: Khachaturyan NA, editor. *Dvor monarkha v srednevekovoi Evrope: yavlenie, model', sreda* [The Household in Medieval Europe: the phenomenon, the model, the environment]. Issue. I. Moscow: Aleteiya; 2001. P. 68–80. (In Russian)
- [19] Pol'skaya SA. *Frantsuzskii monarkh, tserkov' i dvor: rolevoe uchastie storon v tseremonii korolevskogo posvyashcheniya* [French monarch, church and Household: role participation of the parties in the ceremony of royal initiation]. In: Khachaturyan NA, editor. *Korolevskii dvor v politicheskoi kul'ture srednevekovoi Evropy. Teoriya, simbolika, tseremonial* [The royal Household in the political culture of medieval Europe. Theory, symbolism, ceremonial]. Moscow: Nauka; 2004. P. 249–278. (In Russian)
- [20] Kedar BZ. *The general tax of 1183 in the crusading kingdom of Jerusalem: innovation or adaptation?* In: *The Franks in the Levant, 11<sup>th</sup> to 14<sup>th</sup> centuries*. Aldershot: Ashgate; 1993. P. 339–345.
- [21] Boas AJ. *Jerusalem in the time of the Crusades. Society, landscape and art in the Holy City under Frankish rule*. London: Routledge; 2001. 272 p. doi: 10.4324/9780203996676

- [22] Du Cange ChF du. *Les Familles d'Outremer*. Paris: Imprimerie Nationale; 1869. 998 p. (In French)
- [23] Murray AV, editor. *The Crusades. An Encyclopedia*. 4 Vols. Santa Barbara, California: ABC-CLIO; 2006. 1392 p.
- [24] Hamilton B. *The Leper King and His Heirs: Baldwin IV and the Crusader Kingdom of Jerusalem*. Cambridge: Cambridge University Press; 2000. 316 p. doi: 10.1017/CBO9781107050662
- [25] Grousset R. *Histoire des Croisades et du royaume franc de Jérusalem*. Vol II. Monarchie franque et monarchie musulmane, l'équilibre. Paris: Perrin; 1991. 920 p. (In French)

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

**Lapo Pavel V.** — Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer, Department of History of Law and State, Institute of Law, People's Friendship University of Russia (RUDN University).

*Contact information:*

*e-mail:* lapo\_pv@rudn.university